

Е. А. Заславская*

ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВА ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ Б. РАССЕЛА**

В статье рассмотрены взгляды Б. Рассела на актуальную для современной аналитической философии сознания проблему тождества личности, основанные на теории нейтрального монизма. Выявлено, что тождество личности в рамках онтологии Б. Рассела сохраняется за счет определения личности как процесса каузально связанных, темпорально разнесенных событий, оставляющих особый мнемический след в психике и, следовательно, физиологии субъекта. Сопоставлены позиция Б. Рассела и основные современные подходы к решению проблемы тождества. Раскрыто сходство идей Б. Рассела и психологических подходов к реидентификации субъекта через критерий памяти, а также сходство с соматическими подходами благодаря натуралистическим основаниям монистической теории Б. Рассела. Представлены натуралистические ограничения, в рамках которых формировались идеи Б. Рассела, связанные с развитием науки в начале XX века. Выявлено, что как нарративное, так и субстанциональное решение проблемы тождества противоречат концепции Б. Рассела. Выполнена экстраполяция идей Б. Рассела на современную психотерапевтическую практику, подчеркнуто сходство монистического натуралистического взгляда Б. Рассела и холистического подхода к рассмотрению клиента как сложной целостной системы взаимосвязанных элементов. Отмечена синонимичность в отрицании классической формы причинности и рассмотрении личности как динамического лабильного объекта.

Ключевые слова: Рассел, философия сознания, тождество личности.

E. A. Zaslavskaya

THE PROBLEM OF PERSONAL IDENTITY IN B. RUSSELL'S PHILOSOPHY

The article examines the views of B. Russell on the still relevant problem of personal identity, which is based on the theory of neutral monism. Personal identity within B. Russell's

---

* Заславская Елизавета Алексеевна, магистр Института философии Санкт-Петербургского государственного университета; Русская христианская гуманитарная академия; zaslavskayalizaveta@gmail.com

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00542 «Бертран Рассел в России: эволюция рецепций и современные дискурсы».

ontology is preserved by defining personality as a process of causally connected, temporally separated events that leave a special mnemonic trace in the psyche and, consequently, the physiology of the subject. The position of B. Russell and the main modern approaches to solving the problem of identity are compared. The similarity of B. Russell's ideas and psychological approaches to reidentification of the subject through the criterion of memory is revealed, as well as similarity with somatic approaches due to the naturalistic foundations of B. Russell's monistic theory. Naturalistic limitations are presented, within the framework of which the ideas of B. Russell were formed, associated with the development of science at the beginning of the 20th century. It is revealed that both the narrative solution of the problem of identity and the substantive one contradict B. Russell's concept. B. Russell's ideas are extrapolated to modern psychotherapeutic practice, the similarity of B. Russell's monistic naturalistic view and the holistic approach to considering the client as a complex integral system of interconnected elements is emphasized. Synonymy is noted in the denial of the classical form of causality and the consideration of personality as a dynamic labile object.

Keywords: Russell, philosophy of mind, personal identity.

Проблема тождества личности, несмотря на глубокие историко-философские корни (в частности, в учениях И. Канта, Дж. Локка, Д. Юма), в том числе в аналитической традиции, до сих пор не имеет однозначного общепринятого разрешения. Тем не менее сегодня потребность в ответе на вопрос, «почему мы считаем наш текущий и прошлый опыт частями единого опыта, а именно опыта, который мы называем “нашим”» [18, р. 12], является критически острой: в современном обществе не прекращаются дискуссии о правомерности возложения юридической и моральной ответственности на личность, в крайних случаях ставящие под сомнение легитимность пенитенциарных мер. Философы оказываются перед необходимостью продолжить изыскания, и активная работа над проблемой тождества разворачивается во времени, в том числе через обращение к результатам исследований великих предшественников. Переосмысление и развитие идей таких классических мыслителей аналитической школы, как Б. Рассел, может быть особенно продуктивно в связи с их натуралистической направленностью, актуальной для тенденций современной философской повестки. Феномен сознания и круг парадоксов, связанных с ним, занимает аналитиков сегодня так же, как и во времена раннего творчества Б. Рассела, у истоков зарождения традиции: «Пик дискуссий о природе сознательного опыта пришелся на конец XX века, и эти дискуссии велись в метафизическом ключе — особый акцент делался на психофизической проблеме. Однако если мы рассмотрим историю развития философии сознания в двадцатом веке, то мы увидим, что всплеск исследовательского интереса к сознательному опыту наблюдался и в начале века» [3, р. 79].

Для поиска новых путей разрешения проблемы тождества личности необходимо вернуться к фундаментальной онтология Рассела. Несмотря на то, что вопросы идентичности субъекта не рассматривались философом в отдельных работах, однако темы, непосредственно связанные с этой проблематикой, были предметом его философского творчества: сознание, память, каузальность, вербальность и прочие. В ряде трудов (“The Analysis of Mind”, “The Analysis of Matter”, “An Outline of Philosophy”) озвучивается заслуживающая внимания четкая оригинальная программа, подводящая онтологическую базу под решение вопроса тождества. Автор данной статьи ставит перед собой задачи:

во-первых, предположить на основе представлений Рассела о ментальном функционировании человека его видение механизмов реидентификации личности во времени; во-вторых, соотнести это представление с решениями, предлагаемыми современной аналитической философией; и, в-третьих, рассмотреть потенциал предлагаемого Расселом решения в качестве опоры для психотерапевтической практики. Целью данной работы является анализ представлений Рассела о тождестве личности, так как неординарные панпсихические представления Рассела о мироздании, фундированном нейтральным (не ментальным и не материальным) «веществом» (stuff), активно переосмысляются в рамках современной аналитической философии (Гален Стросон, Дэвид Гриффин, Грегг Розенберг, Дэвид Скрбина, Тимоти Шпригг, Дэвид Чалмерс).

Комплексность проблемы ставит автора перед необходимостью рассматривать идеи Б. Рассела, опираясь на обширный перечень вопросов, стоящих перед исследователями идентичности субъекта [7, р. 10]. Первая категория подобных вопросов относится к онтологии личности, в частности направлена на поиск дефиниции понятия «личность», демаркацию личности от других объектов и выявление соответствующих критериев. Условно можно сформулировать общий вопрос этой категории: что есть личность? при наличии каких признаков нечто может считаться личностью? Вторая категория вопросов состоит в поиске критериев и механизмов выживания личности во времени и формулированию условий сохранения темпорального постоянства. Данные вопросы затрагивают диахроническое тождество: что требуется для реидентификации личности. К третьей категории относятся вопросы о синхроническом тождестве личности, то есть о тождестве личности в данный момент времени, о единстве и непрерывности потока сознания. В частности, поиск признаков, определяющих наличие одной или более личностей (например, при диссоциативном расстройстве или расщеплении мозолистого тела) в биологическом организме. Четвертая категория вопросов касается оснований особого отношения личности к самой себе по сравнению с другими личностями, то есть разделения на Я и Других. Личность переживает себя отдельной от остальных, ощущая волю планировать свое будущее и следовать этому плану и невозможность этого по отношению к другим личностям.

Представление о понятии «личность» выводимо из системы взглядов Б. Рассела на ментальную организацию *anthropos*. Опираясь на позицию У. Джеймса, Рассел отрицает существование сознания как сущности, частично поддерживая идею американских реалистов о том, что и материя, и дух состоят из нейтрального вещества. Отличие взгляда Рассела состоит в принятии этого положения лишь относительно ощущений: «...то, что услышано или увидено относится в равной степени и к психологии, и к физике» [21, р. 25]. Однако представления, с его точки зрения, относятся только к ментальному миру, в то же время события, которые не являются частью какого-либо опыта, относятся только к миру материи. В психическом и физическом функционируют разные каузальные закономерности: ощущения подчиняются обоим типам закономерностей и поэтому могут называться истинно нейтральными (не ментальными и не физическими), однако те сущности, которые действуют согласно лишь одному из типов каузальных закономерностей, нейтральными

не являются. Понятие сознания синонимично понятию «душа» (и впоследствии «трансцендентальное эго»), которое используется для обозначения содержания опыта. Когда же возникает потребность рассмотреть сознание как таковое (без содержания опыта), то попытки ухватить уникальность его формы и функционирования оказываются нерезультативными. О сознании как таковом ничего конкретного сказать нельзя, полагает Рассел вслед за У. Джеймсом, цитируя его высказывание: «Те, кто еще цепляются за понятие сознания, цепляются не более чем за эхо, за еле слышный шум, звучащий в воздухе философии от исчезающего понятия “душа”» [21, р. 22].

В связи с этим редуцируется и акторская функция сознания как центрального аппарата волящего субъекта в мышлении и принятии решений. Рассел не видит оснований для постулирования мыслительного процесса как действия, предлагая альтернативный вариант, подчеркивающий пассивную роль субъекта: не “I think” («я думаю»), а “It thinks in me” («во мне думается»), аналогично “It rains here” («дойдет»). Таким образом, по мнению философа, убирается искусственная внутренняя дихотомия между субъектом и содержанием опыта. Во взглядах Рассела прослеживается психологическое, в том числе бихевиористское влияние; личность, психические процессы, ментальная жизнь человека рассматриваются через натуралистическую призму: с опорой на современные философу данные физики, биологии, психологии. С точки зрения Рассела, то, что люди обычно называют личностью, не является неким единичным простым эго, которое остается абсолютно идентичным от рождения до смерти. Она проходит через разные жизненные периоды, в которых выглядит по-разному, переживает разнообразные события и опыт. Эти события и внешние проявления, каузально связанные определенным образом [19, р. 200], формируют нечто, что называется личностью. Таким образом, личность — «это сложные комплексы событий, связанные каузально, а не по принципу сходства» [21, р. 192], как и все во Вселенной, добавляет Рассел. Несмотря на то, что личность меняется постепенно и демонстрирует схожие проявления в рядом стоящих событиях, тем не менее не сходство между ближайшими событиями конституирует личность, а каузальные связи.

Частично ответ на вопрос о диахроническом тождестве личности содержится в самом определении личности, выводимом из идей Рассела. В его основе лежит причинностная связность событий и проявлений, оставляющая мнемический след в психике субъекта: «Очевидно, что именно память заставляет нас называть прошлый опыт “нашим”. Я не имею в виду, что только те переживания, которые мы сейчас помним, считаются нашими, но что память всегда составляет звенья в цепи, связывающей наше настоящее с нашим прошлым» [18, р. 13]. Рассел уточняет, что речь идет не о памяти в целом, а об определенном рода памяти, и подчеркивает важность разграничения между памятью о некоем внешнем событии или предмете и памятью об опыте столкновения с внешним предметом или событием: например, можно заметить звук, издаваемый часами, и вспомнить, что этот звук раздастся уже какое-то время, но не помнить своего опыта восприятия этого звука. Чаще всего эти два вида памяти сосуществуют одновременно: помня о событии, человек помнит и об опыте переживания этого события, однако, это связь не является необходимой. Память, которая

«растягивает» личность назад во времени, — это память об опыте переживания событий, который личность складывает с текущим опытом, формируя целостный личностный опыт. За счет возможности расширения настоящего опыта в серию переживаний, связанных памятью, в целостный опыт личности включаются все те частные переживания, о существовании которых известно (хотя они и не образуют часть актуального опыта); и в случае, если время должно продолжаться за пределами настоящего момента, личность включает также те будущие переживания, которые будут связаны с настоящим моментом, аналогично связи настоящего с прошлым. По аналогичному принципу происходит восприятие других личностей как тождественных себе во времени. Отдельная личность фактически является процессом, состоящим из событий, каузально связанных между собой, в котором есть более ранние и более поздние временные части. Однако, так как разговорный язык формировался для практических (а не для научных, философских и логических целей), то нечто, по сути являющееся совокупностью причинностно объединенных дискретных феноменов, обозначается одним словом — «личность»: «Ни слово, ни то, что оно обозначает, не являются предельными неделимыми конститuentами мира. В языке нет прямого способа обозначить одну из предельных кратких сущностей, составляющих коллекции, которые мы называем вещами или личностями. Если мы хотим говорить о таких существованиях, которые едва ли случаются, кроме как в философии, мы должны делать это с помощью каких-нибудь сложных фраз, например: “зрительное ощущение, которое занимало центр моего поля зрения в полдень 1 января 1919 года”» [21, р. 193].

Синхроническое тождество личности предполагает переживание субъектом непрерывности потока сознания, то есть «то общепринято признаваемое положение, что мои визуальные, тактильные и прочие ощущения соседствуют друг с другом в гармоничном единстве» [13, р. 124]. Расщепление внутренней жизни между потоком («полем») сознания и сознающим это содержание субъектом, заявленное в самой постановке вопроса, обращает к понятию интроспекции и «проблеме связывания» (bridge problem). Феномен интроспекции интересовал Б. Рассела прежде всего с точки зрения поиска ответа на вопрос, является ли интроспекция источником знаний и можем ли мы благодаря ей созерцать нечто, по своей внутренней природе отличное от конститuentов физического мира [21, р. 117]. Разделение на ментальное и материальное первично базируется, с одной стороны, на тезисе, что содержание сознания (мысли, мечты, убеждения, эмоции и т. п.) радикально отлично от объектов, относящихся к материи, с другой стороны, на положении, что физический мир состоит из электронов, атомов или иных частиц (в зависимости от актуальной научной парадигмы). Позиция Рассела состоит в том, что конститuentами мира являются не атомы или электроны, а ощущения и нечто, похожее на ощущения по протяженности и длительности. Таким образом, интроспекция является способом получения знаний, по своей сути мало отличным от получения знаний из внешнего мира, так как любое содержание сознания (мысли, мечты и прочее) конституировано ощущениями или представлениями, не отличающимися по своей природе от ощущений. К тому же любое восприятие мира материальных объектов опосредованно органами чувств и не является

идентичным у разных людей: «То, что никакое ощущение никогда не бывает полностью публичным, является результатом различия точек зрения. Два человека, смотрящие на один и тот же стол, получают разные ощущения из-за перспективы и того, как падает свет. Они получают только коррелированные ощущения. Два человека, слушающие один и тот же звук, слышат не одно и то же, потому что один находится ближе к источнику звука, чем другой, у одного слух лучше, чем у другого и т. д.» [21, р. 119].

Использование термина сознания Рассела, с точки зрения Рассела, так как оно, среди прочего, подчеркивает и сохраняет заблуждение о картезианской дуальности ментального устройства человека: «сознательный опыт» — это, с одной стороны, опыт, который осознает нечто, а с другой стороны, опыт, который имеет внутреннюю характеристику, которая называется «сознание» и состоит из некоего сознающего вещества. Говорить, что одно событие осознает другое, — значит, с точки зрения Рассела, утверждать внешнее и довольно отдаленное отношение между ними: «Я мог бы проиллюстрировать это примером отношений дяди и племянника: человек становится дядей не по собственной воле, а просто благодаря событию в другом месте» [21, р. 113]. Таким образом, можно сказать, что позиция по решению проблемы синхронического тождества личности в философии Рассела базируется на нескольких тезисах: термин «сознание» в принципе является некорректным, а содержание внутреннего мира человека состоит из явлений, конституированных ощущениями или образами; базовым элементом мироздания является ощущение, следовательно, познание внешнего мира и интроспекция не имеют сущностных различий; акторская роль сознания ставится под вопрос. Различие между физическими и ментальными феноменами состоит не в их природе, а в характере их каузальной связности [20, р. 368]. Знания, полученные через интроспекцию, и знания о внешнем мире, с точки зрения Рассела, не имеют принципиальных отличий по своей природе, однако, различия все же есть, и они заключаются в возможности прямого доступа к информации и, как следствие, потенци одной личности соотнести (сравнить) полученные знания со знаниями других личностей. Если относительно визуальных и аудиальных стимулов это соотнесение произвести не составляет значимой трудности, то, что касается телесных ощущений, чувств и т. д., сравнивать затруднительно, но тем не менее, по мнению Рассела, возможно: «Но даже самые приватные переживания имеют связь с вещами, которые могут наблюдать остальные. Дантист не видит вашу боль, но может видеть каверну, которая вызывает боль, и может догадаться о ваших страданиях, даже если вы не скажете ему об этом» [21, р. 119]. Таким образом, переживание единства потока сознания и в то же время относительная изолированность доступа к определенным ощущениям, составляющим сложные ментальные явления (в том числе память, убеждения, эмоции и т. п.), создает у личности особое восприятие самой себя, отделённой и отличной от других личностей.

Натуралистическая направленность концептуализации Б. Расселом ментального устройства человека и соответствующие представления о тождестве личности, выводимые из его идей, делают позицию этого классического аналитического философа особенно интересной с точки зрения современной философии сознания. Автор данной статьи ставит перед собой задачу сопоставить

идеи Рассела и распространенные сегодня в философском сообществе позиции по проблеме реидентификации субъекта. Е. В. Логинов с соавторами выделяют четыре основных категории подходов к решению проблемы тождества личности [7, р. 11]. Психологические подходы являются самыми распространенными: «Если современный философ вообще разделяет какую-то теорию тождества личности, то, скорее всего, это будет именно вариант теории психологического тождества» [7, р. 16]. В концепциях, входящих в данную категорию, так или иначе звучит идея о том, что тождество личности определяется через тождество психических процессов. Соматические подходы редуцируют значимость психики и определяют идентичность личности через идентичность физического объекта (тела). В процессе осмысления данных подходов возникает ряд противоречий (цикличность критерия тождества, проблема транзитивности, феномен потери памяти и другие), которые отчасти разрешаются благодаря нарративным концепциям тождества личности, в основе которых лежит идея о тождестве личности через единство нарратива. Также сегодня можно говорить о росте интереса к субстанциональным подходам, в рамках которых тождество личности равно тождеству души.

Согласно психологической точке зрения, решение проблемы тождества состоит в наследовании психологических характеристик (прежде всего, памяти, но также характера, убеждений, ценностей и других) между разными темпоральными частями личности. В современных подходах схема усложняется: «X во время t_1 будет той же личностью, что Y в момент t_2 , если и только если X имеет уникальную непрерывную психологическую преемственность с Y, выражающуюся во множестве пересекающихся сильных психологических связей, таких как память, намерения, убеждения, желания и общности характера» [22]. Опираясь на работы Рассела сложно спорить с тем фактом, что он признавал особое значение памяти в ментальной организации субъекта. Философ полагает память необходимой для любого знания, в том числе знания о себе, и, как следствие, базой как для синхронического, так и диахронического тождества личности, уделяя рассмотрению этого феномена особое внимание. Мнемическая основа обеспечивает переживание одной и той же личностью себя и других аналогичным образом тождественными себе, несмотря на течение времени. Однако углубляясь в размышления о видах и механизмах памяти, предпринимая попытки встроить память в свою систему представлений о ментальном (в частности о спорности агентной роли субъекта) Рассел самокритично приходит к выводу: «Данный анализ памяти, вероятно, крайне ошибочен, но я не представляю, как его улучшить» [21, р. 189]. Можно предположить, что натуралистическая направленность парадигмы, в рамках которой разворачивалось философское осмысление внутренней жизни субъекта, в том числе памяти, обязывала Рассела отталкиваться от естественнонаучного взгляда на устройство мира. В начале XX века философ фактически не имел оснований сделать следующий шаг в натуралистической концептуализации этого феномена.

Учитывая монистическую онтологическую позицию Рассела и критическое отношение к современным ему формам дуалистических взглядов, при рассмотрении его философии было бы сомнительно вычленять влияние

физических и ментальных компонентов на сохранение тождества личности сепарированно. Безусловно, философ связывал память как базовый механизм, обеспечивающий тождество личности, с физиологией: «Другими словами, соответствующее состояние тела и мозга оказывается необходимым для памяти, но недостаточным. Поэтому пока, как известно, память может потребовать для своей каузальности как прошедшее событие, так и определенное состояние головного мозга» [21, р. 91]. Таким образом, назвать подход Рассела биологическим, подразумевающим сохранение личности исключительно через тождество физического объекта, было бы ошибочно. Особое значение в своей онтологии Рассел придавал системе сложных каузальных связей. Предложенная Б. Расселом онтология нейтрального монизма устраняет психофизическую субстанциональную дихотомию, подводя ментальное и материальное под общее нейтральное основание, материал, который «не имеет как твердости и несокрушимости материи, так и связанности с объектами, характерной для ментального» [20, р. 36]. Таким образом, каузальная связность между ментальным и материальным не требует принципиально иного обоснования (как требовалось бы в дуалистической теории), сложность состоит исключительно в описании причинно-следственных отношений как таковых [19, р. 202]. Рассел указывает на недостаточную изученность законов, действующих в живых организмах, связанную в том числе с особенностями предмета исследования. Разрешение загадок ментального, с точки зрения философа, возможно за счет дифференциации наук о человеке, но субстанциональная двойственность однозначно является историческим заблуждением.

Исходя из метафизических представлений Б. Рассела, а также учитывая историко-философский контекст, можно утверждать, что как нарративное, так и субстанциональное решение проблемы тождества неприменимы. Нарративное решение появилось в большей степени как реакция на тупики в психологических и биологических подходах: «Сторонники нарративного подхода исследуют отношения принадлежности между личностями и их свойствами, отношения частей и целого. Они считают, что личность существует как делящаяся во времени нередуцируемая сущность, а не стадия, не эпизод» [2, р. 171]. Представление о личностном нарративе прежде всего связано с историями, которые мы рассказываем самим себе и другим о себе, то есть отсылает к языку и речи. С. В. Никоненко, анализируя историю аналитической философии, выделяет три парадигмы, которые последовательно сменяли друг друга в ходе ее развития: парадигма Реальности, парадигма Языка и парадигма Плюрализма [9]. Безусловно, вопросы языка интересовали Рассела, но все же в его раннем творчестве ощущается скорее предчувствие лингвистического поворота, нежели полноценное к нему обращение. В своей онтологии философ осуществляет попытку исследования разрыва между физическим и ментальным, не переходя к подробному анализу языка. Следовательно, говорить о нарративном компоненте решения проблемы тождества личности в его философии было бы некорректно. Согласно субстанциональной позиции по вопросу тождества личности, условием реидентификации субъекта полагается наличие души. Подобные взгляды находят онтологическое решение через субстанциальный дуализм, к которому Рассел относился крайне скептически. Учитывая монисти-

ческие взгляды Рассела и однозначную критику понятия души и любого рода дуалистических позиций, говорить о субстанциональном решении проблемы тождества в его философии не представляется возможным.

Особый интерес представляет экстраполяция полученного на основе онтологии Рассела решения проблемы тождества личности на психотерапевтическую практику. Монистическая позиция и устранение дихотомии ментальное-материальное находит свое отражение в современных холистических взглядах на человека (распространенных, в частности, в гештальт-терапии) и подходе к работе с симптомом, согласно которым полагается ошибочным и неэффективным разделением бытия *anthropos* на дискретные компоненты (телесный, духовный, социальный и прочие). Клиент рассматривается как единое целое, динамическая комплексная система взаимосвязанных между собой элементов, воздействуя на которые по отдельности, терапевт неизбежно влияет на целое. Признание сложной нелинейной связи между прошлым клиента и его неудовлетворенностью тем или иным аспектом жизни, вопреки обыденным представлениям (например, «тяжелое детство ведет к проблемам во взрослой жизни»), является базовым постулатом современной психотерапевтической практики [6, с. 274], что однозначно пересекается с идеями Рассела о неправомерности традиционного представления о причинности. Изыскания в рамках ряда терапевтических подходов [1] направлены на выявление этих сложных каузальных зависимостей опытным путем и создание соответствующих техник и приемов [5; 23], в том числе воздействие на психологическое состояние через разного рода телесные практики или же получение доступа к заблокированным эмоциям через соматическую работу (такие терапевтические приемы, как утрирование телесного симптома, работа с осознанием ощущений и пр.).

Представление о личности как о процессе каузально связанных темпорально разворачивающихся событий, оставляющих мнемический след, допускает лабильность системы, а следовательно, потенцию к изменениям. Говоря обыденным языком, такой взгляд дает надежду на решение возникающих психологических сложностей. Категоризация памяти, предложенная Расселом («память о событии» и «память об опыте столкновения с событием») может служить основанием современных психотерапевтических техник, имеющих драматическую форму, в рамках которых воссоздаются ситуации прошлого. Через восстановление воспоминаний о контексте травматической ситуации клиент получает возможность прожить «заново» полученный опыт и образовать новые каузальные связи, встроив их в текущее представление о собственной личности [14].

Проблема тождества личности ставит перед философами обширный ряд сложных вопросов, требующих проработанной онтологической базы, без которой глубокое рассмотрение реидентификации в рамках аналитической традиции невозможно. Целостность концепции нейтрального монизма Б. Рассела дает возможность концептуализировать на ее основе решение проблемы тождества субъекта. Двухаспектная теория, предложенная Расселом в качестве альтернативы зашедшим в тупик идеалистическому и материалистическому подходам, устраняет онтологическую двойственность. Рассел, обращаясь в реалистической манере к переосмыслению свойств материи в современной

ему физике, приходит к выводу, что именно событие (occurrence) является тем самым «веществом», которое фундирует реальность: «все в мире состоит из событий» [10, р. 216]. Первичная субстанция примитивна по своей сути, ментальность и материальность являются ее потенциальными свойствами. Кратко сформулировать следующее из позиции нейтрального монизма решение проблемы тождества можно следующим образом: отдельная личность есть процесс каузально связанных, темпорально разнесенных событий, оставляющих особый мнемический след в психике и, следовательно, физиологии субъекта. Телесное и ментальное обретают целостность через нивелирование дихотомии ментальное-материальное посредством констатации нейтрального вещества, фундирующего реальность, и сложной каузальной связанности. Таким образом, подход к решению проблемы тождества, выводимый из онтологии Рассела, объединяет в себе черты как психологических, так и биологических подходов и может быть отнесен к психофизическим: «Психофизическая теория утверждает, что как физические, так и психологические критерии по отдельности необходимы и совместно достаточны для тождества личности, подобно тому как необходимы и достаточны условия “х есть женщина” и “у ребенка х родился ребенок” для вывода “х есть бабушка”» [13, р. 126]. Подобные решения особенно актуальны сегодня и продолжают уточняться и дополняться в рамках современной философской повестки, обретая все больший аргументационный вес, в том числе благодаря развитию наук о человеке и за счет активного междисциплинарного диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боковиков А. и др. (ред.). Основные направления современной психотерапии. — М.: Когито-Центр, 2022.
2. Волков Д. Б. Преимущества нарративного подхода к проблеме тождества личности // *Философский журнал*. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 166–175.
3. Иванов Д. В. Трудная проблема сознания в контексте философии сознания XX века // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. — 2018. — № 2.
4. Кант И. Критика чистого разума. — М.: АСТ, 2015.
5. Кепнер Д. Телесный процесс. — М.: Когито-Центр, 2019.
6. Лебедева Н. М., Иванова Е. А. Путешествие в гештальт. — СПб.: Речь, 2004.
7. Логинов Е. В. и др. Прологомены к проблеме тождества личности // *Финиковый компот*. — 2018. — № 13. — С. 6–40.
8. Локк Дж. Сочинения в 3 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1985.
9. Никоненко С. В. Аналитическая философия. Основные концепции. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2007.
10. Прист С. Теории сознания. — М.: Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги, 2000.
11. Разеев Д. Н. Ложные воспоминания и тождество личности // *Вопросы философии*. — 2015. — № 1. — С. 45–50.
12. Секацкая М. А. Феноменальное единство сознания в синхроническом и диахроническом аспектах // *Epistemology & Philosophy of Science*. — 2017. — Т. 54. — № 4. — С. 123–135.

13. Секацкая М. А. Необходимые и достаточные критерии тождества личности // Вопросы философии. — 2018. — № 5. — С. 125.
14. Третьяк Л. Л., Федоров А. П. Техники современной гештальт-терапии. — М., СПб.: Добросвет, 2017.
15. Юм Д. Сочинения в 2 т. / 2-е изд. — Т. 1. — М.: Мысль, 1996.
16. Olson E. T. Personal identity // Blackwell Guide to Philosophy of Mind. — 2002.
17. Russell B. An outline of philosophy. — L.: Routledge, 2009.
18. Russell B. On the nature of acquaintance. Part I: preliminary description of experience // The Monist. — 1914. — Vol. 24. — № 1. — P. 1–16.
19. Russell B. On the notion of cause, with applications to the free-will problem // Our Knowledge of the External World. — L.: Routledge, 2009. — P. 187–214.
20. Russell B. The analysis of matter. — L.: Psychology Press, 1992.
21. Russell B. Analysis of mind. — L.: Routledge, 2005.
22. Shoemaker D. Personal identity and ethics. // Stanford encyclopedia of philosophy. — URL: <http://plato.stanford.edu/entries/identity-ethics/>
23. Van der Kolk B. A. The body keeps the score: Memory and the evolving psychobiology of posttraumatic stress // Harvard review of psychiatry. — 1994. — Vol. 1. — № 5. — P. 253–265.